

Т.Р. Рыскулов

**Восстание 1916 года в
Киргизстане**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Т11

Т11 **Т.Р. Рыскулов**
Восстание 1916 года в Киргизстане / Т.Р. Рыскулов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 170 с.

ISBN 978-5-458-24158-8

В период мировой империалистической войны, начавшейся в 1914 г., чрезвычайно обострились противоречия между царской Россией и входившими в ее состав угнетенными национальностями, в том числе народами Средней Азии. Обострились классовые противоречия и в среде местного населения Туркестана (в состав которого входил Киргизстан) и Казахстана. Настоящая книга содержит документы и материалы по восстанию киргиз летом 1916 г., восставших вместе с другими народами Средней Азии против царизма. Документы в основном взяты из фондов ЦАУ АССР Киргизии и в значительной части публикуются впервые. Предисловие характеризует причины восстания и основные его моменты. В примечаниях приводятся конкретные сведения, дополняющие публикуемые документы.

ISBN 978-5-458-24158-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

с той лишь разницей, что здесь эксплуатация носила гораздо более грубый и неприкрытый характер. «Царская Россия была очагом всякого рода гнета — и капиталистического, и колониального, и военного, — взятого в его наиболее бесчеловечной и варварской форме» (И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 4). Царское правительство не заботилось, как известно, о развитии местной промышленности. В культурном же отношении Туркестан (в том числе Киргизстан) являлся одной из наиболее отсталых окраин царской России.

В кочевых и полукочевых районах Туркестана, заселенных главным образом киргизами, казахами и туркменами, царизм проявил усиленную деятельность по линии земельной колонизации. Начало крестьянской колонизации Туркестана относится к 1874 г., когда по пути в Семиречье переселенцы осели и образовали поселки (Пишпекский, Аулие-Атинский, Чимкентский и другие уезды). В последующие годы волна организованного и неорганизованного (самовольного) переселенчества быстро возрастала.

К 1916 г. в распоряжении русских поселков и станиц (всего до 941 селения) в Туркестане числилось 1 900 тыс. десятин, или 57,6% обрабатываемой площади. Иначе говоря, на каждого живущего в Туркестане русского приходилось 3,17 десятины обрабатываемой земли, а на каждого коренного жителя (узбека, киргиза, таджика, туркмена) — только 0,21 десятины, т. е. в 15 раз меньше. Таким образом при остром безземельи вообще коренное население, составлявшее 94% всего населения края, владело только 42,4% всей обрабатываемой площади, а остальные 57,6% приходились на долю русских переселенцев. Из оставшихся в руках местного населения земель значительная доля в свою очередь была сосредоточена в руках байско-манапских имущих элементов (По Казахстану в целом к 1916 г. изъято было всего до 40 млн. га удобной земли под переселение и в ведение казны.) По Пишпекскому уезду Киргизстана всего изъято было к 1915 г. из пользования киргиз 712 089,23 га. Бывший Пишпекский уезд считался наиболее густо заселенным переселенцами (русские составляли большой процент населения уезда). По данным 6. переселенческого управления, в 1915 г. в Ферганской части Киргизстана занято было до 82 тыс. га земли — здесь создано около 50 русских селений.

Кроме земель, занятых переселенцами, значительные территории отобраны были у киргиз в государственный фонд казеннооброчных статей. Особенно усиленно шла колонизация Киргизстан перед восстанием 1916 г. Хотя при колонизации предполагалось сохранить за коренными киргизами их насиженные места, постройки и обработанные поля и пастбища, но в дальнейшем административные захваты таких

территорий, по мотивам ли государственной важности или удобства переселенцев и т. д., становились все более частыми.

До 50% русских переселенческих хозяйств прибегали к найму батраков; к их найму прибегали и киргизские манапы. В батраки шла главным образом киргизская беднота, постепенно лишавшаяся земли, почти не имевшая скота, отчасти и русские переселенцы-новоселы. Вся колонизационная деятельность царской власти сопровождалась неограниченным произволом и злоупотреблениями туземных волостных, аульных старшин и биев (судей), заодно с царскими приставами и уездными начальниками беспощадно грабивших кочевое население.

В результате подобной колонизационной политики, особенно за время с 1902 по 1913 г., количество населения в Киргизстане сократилось на 8—9%.

Бесчинства царской администрации в продолжение более чем полувека фактического владычества царизма и гнет манапов привели к обнищанию киргиз. Колониальная политика царизма и система его управления привели к усилению национального антагонизма между переселенцами и киргизами, который переплетался с классовыми противоречиями: кулацкое русское крестьянство и казачество вели хозяйство хищническим способом, и благополучие их зиждилось главным образом на эксплуатации киргизских батраков.

После покорения Киргизстана царская власть всецело опиралась на манапов и проводила через них свою политику. Манапы в предреволюционный период представляли собой не только феодальный элемент, но среди них появляются и манапы-баи — носители торгово-капиталистического начала. Эти манапы-баи, сосредоточивая у себя средства производства (земледельческие орудия, семена, производителей скота и т. п.), закабалили пухару («черная кость»), сдавая ей землю на условиях издольщины и снабжая средствами производства и продуктивным скотом на условиях отработки. Скупившая в своих руках значительные денежные средства, они занимаются ростовщичеством. Русским переселенцам-кулакам они продают общественные киргизские земли и т. д.

Условия земельной и пастбищной тесноты создают тенденцию дробления территории общинно-родового владения. Каждая влиятельная группа (скорее, манап) захватывает для себя наиболее ценные пастбища на коктоу, куздеу и джайдау (зимовки, летовки и горные пастбища).

После окончательного покорения царской Россией Киргизстана (период 1855—1876 гг.) сюда быстро проникает торгово-ростовщический капитал (особенно в связи с закупкой

скота и развитием хлопководства в ферганской части Киргизстана) и частично промышленный капитал, ввозятся промышленные продукты, усиливается обмен с соседями и т. д. Все это коренным образом перестраивает социально-экономические отношения в среде киргизского населения. Под влиянием спроса хлопковых районов получает сильный толчок развитие овцеводства.

Новый порядок управления на основе «Положения об управлении Туркестанским краем» (1891 г.) закрепляет эти отношения и кладет начало, наряду с ослаблением единоличной роли манაпов, усилению эксплуататорской верхушки в лице многочисленной царской и туземной администрации; понятие администрации сливается с понятием манапа, а в массах деление на пухару, администрацию и имущих является еще более резко.

В период 1900—1910 гг. в связи с усилением колонизации Киргизстана и внедрением торгового капитала киргизы от чисто натуральной формы хозяйства переходят к хозяйству товарно-денежному; возникают смешанные скотоводческо-земледельческие и чисто земледельческие хозяйства. К этому времени не только идет полным ходом разложение патриархально-родового строя и полуфеодалных остатков, но терпят изменения и феодальные методы властвования манапов над пухарой.

Перед 1916 г. процесс расслоения и наметившиеся экономические группировки, а также разложение феодально-родовых рамок прежнего строя выступают еще резче.

Ростовщический капитал расширяет свою деятельность, закабляет широкие киргизские массы. Носителями торгово-ростовщического капитала являются пришельцы — узбеки, татары, русские и др., которые, расселившись в степной полосе, вступают в связь с киргизским имущим элементом. Они устраивают базары и торговые поселения в местах скопления киргизской массы или в узловых торговых пунктах. Интенсивнее идет процесс оформления зачатков зажиточного класса и зарождения сельской буржуазии. Появляются киргизские кулаки и ростовщики, дающие деньги на проценты, служащие посредниками между пришлыми ростовщиками и киргизским трудовым населением.

Киргизская администрация (волостные старшины и бий), вербуемая из имущих элементов, от имени рода или аулов перепродает или сдает в аренду земельные участки, а вырученные деньги в большинстве случаев присваивает себе.

Вопреки родовым общинным правилам землепользования манапы завладевают лучшей частью земель, стараются наделять ими преимущественно своих ближайших родственников, расширяют участки под свои зимовки и летовки, превращая эти земельные участки в свою собственность

(отгораживая их дувалом — изгородью, запрещая пастьбу скота на них остальной части рода и т. д.).

Царский порядок административного управления Киргизстаном закреплял и усиливал эксплуатацию широких трудящихся слоев киргизских масс туземной и царской администрацией и имущими элементами.

При выборах туземной администрации на почве борьбы между сильными и слабыми родами, между манапами и пухарой возникает в Киргизстане острая борьба «партий» (группировок) имущих элементов.

Проведение выборов волостных старшин и биев* с помощью взяток и подкупа избирателей, всяческое гонение на побежденную сторону после утверждения нового волостного старшины и бия, перекалывание на «побежденных» налогов и повинностей и другие самоуправства — вот обычные явления, которые господствовали в Киргизстане в предреволюционный период. Этот порядок, искусственно поддерживаемый царской администрацией, извлекавшей из него выгоды и для себя, ложится тяжелым бременем на широкие трудящиеся массы киргизского населения.

За счет обнищания массы киргизского населения обогатилась кучка туземной администрации, манаты и их союзники — пришлые торговые элементы, кулаки и царские администраторы. В связи с этим рушились и старые понятия, питаемые обычным правом, «адатом».

Бии избирались исключительно из имущих элементов, которые прикрывали хищничество администрации, поддерживали манапов и выносили решения в их пользу, предварительно обирая обе тяжущиеся стороны.

Невыносимый гнет царской администрации, притеснения в результате колонизации, гнет ростовщического капитала и своей имущей верхушки создали глубокое недовольство широких масс киргизского населения, которое и послужило основанием к восстанию киргизских трудящихся в 1916 г.

Основную массу повстанцев составляли бедняцкие и середняцкие элементы населения. Инициатором и самым активным элементом в составе восставших была молодежь, подлежащая мобилизации на тыловые работы. Киргизские батраки и рабочие, работавшие у русских кулаков и предпринимателей, во время восстания все ушли к восставшим. Имелись отдельные случаи перехода манапов на сторону восставших; так, во главе повстанцев в Пишпекском уезде стали сыновья известного манапа Шабдана Джантаева. Такие случаи объясняются экономическими причинами: скот манапов, смешанный со скотом всего остального населения, угонялся в общей массе. Для них невыгодна была жизнь вне

* Бий — судья.

родовой общины: кроме того они не надеялись получить надлежащую поддержку у русской администрации. Манапам не по сердцу была активность пухары (черни), стихийно властвовавшей во время этих событий, но другого выбора у них не было. Те же сыновья Шабдана и другой руководитель восставших, Канат Абукин, вначале вели переговоры с уездной Пишпекской администрацией с просьбой послать войска против киргиз, чтобы заставить их дать рабочих, но потом, когда началось восстание, вынуждены были уйти к восставшим (см. об этом помещенные в книге показания Каната Абукина).

Фактическими руководителями восстания были наиболее активные и передовые элементы из батрацких и бедняцких слоев населения. Восставшими киргизскими трудящимися массами тех родов, во главе которых стояли сыновья манапа Шабдана и Канат Абукин, фактически руководили наиболее активные элементы из самих трудящихся и особенно из состава подлежащей мобилизации молодежи.

Повстанцы жестоко расправлялись с теми из туземных администраторов и имущих элементов, которые отказывались поддерживать их или шли против них. С другой стороны, повстанцам удалось привлечь на свою сторону некоторых из бедняков-крестьян из числа переселенцев. Например фигурировали среди восставших киргиз некие Седов и Власенко.

Восстание казахов и киргиз в Семиречье началось в начале августа; гораздо позже, чем в остальных областях Туркестана. Предвидя восстание в Семиречье, администрация приняла заранее соответствующие меры. Подавлением восстания с самого начала его возникновения руководили два непримиримых врага местного населения—туркестанский генерал-губернатор Куропаткин, находившийся в Ташкенте, и семиреченский областной военный губернатор Фольбаум в г. Верном (Алма-Ата).

Для усмирения восстания киргиз высланы были войска в Семиречье в трех направлениях: со стороны Андижана—на нарынское укрепление, со стороны Черняева (Чимкента)—вдоль почтового тракта на Пишпек и Токмак и кружным путем по железным дорогам—на Семипалатинск и оттуда походом на Сергиополь—Лепсинск—Верный. Кроме того из действующей армии присланы были два казачьих полка с казачьей батареей и двумя пулеметными командами. С прибытием этих войск восставшие киргизы после непродолжительного сопротивления были оттеснены к пограничным горам и, терпя недостаток продовольствия, теряя скот от недостатка в горах подножного корма, вынуждены были частью сдаться, а частью бежать в пределы Западного Китая.

В своей телеграмме от 21 августа генерал Куропаткин писал генералу Фольбауму: «Вместе с сформированными вами частями по приходе отпавленного вам подкрепления, не считая двух казачьих полков и конной батареи, вы будете располагать 35 ротами, 24 сотнями, 240 конными разведчиками, 16 орудиями, 47 пулеметами. Черняев, Романовский, Кауфман и Скобелев завоевали области Сыр-Дарьинскую, Самаркандскую и Ферганскую меньшими силами».

Вот те силы, которые при поддержке вооруженных дружин русских кулаков и городских «добровольцев» — черносотенцев — прошли потом вдоль и поперек киргизскую и казахскую степь и горные пространства, «огнем и мечом» истребляя аулы повстанцев. Карательные отряды царского правительства не щадили никого, истребляя целые аулы артиллерийским огнем.

Положение киргиз, бежавших в пределы Китая, оказалось самым затруднительным. Те группы, которые перешли границу, вследствие наступавших холодов и отсутствия поэтому подножного корма потеряли почти весь свой скот. Китайские власти смотрели на беженцев как на источник эксплуатации. Киргизы должны были последнее оставшееся имущество, скот, даже своих жен и детей преподносить в подарок китайским властям. С другой стороны, кочевые калмыки, воспользовавшись беззащитностью киргиз, нападали на них, отбирая скот и женщин. Поставленные в безвыходное положение, гонимые со всех сторон беженцы в большинстве вынуждены были возвращаться обратно, но русская администрация и кулачество встречали их враждебно и пускали их обратно лишь под условием уплаты контрибуции.

Весть о безвыходном положении этих беженцев распространилась по всему Семиречью. Бежавшие в Атбашинский район и скрывавшиеся в горах участники восстания, убедившись в невозможности спастись в Китае, поспешили принести повинную.

Наибольшая часть беглецов, направившаяся в Кашгарскую провинцию Китая, услышав об образовании Нарынского уезда исключительно с киргизским населением, начала возвращаться в пределы области еще в зимнее время, не считаясь с холодом и снежными заносами на горных перевалах. С марта же 1917 г., после февральского переворота, возвращение их приняло более широкие размеры как со стороны Кашгара, так и со стороны Кульджинского края.

Брошенные возвращавшимися беглецами в пределах прежних стойбищ посевы хлебов и запасы корма для скота погибли; зимние жилища были разорены; оставленные при спешном бегстве юрты были расхищены или сожжены; увезенное с собою имущество домашнего обихода было разграблено после перехода китайской границы, а угнанный скот

весь погиб. Беженцы возвращались в буквальном смысле голыми. Обратный путь их усеян был трупами умерших от голода.

Немногим лучше было положение и тех участников восстания, которые, спасаясь от преследований войск, укрылись в горах Атбашинского участка. Брошенные посевы и зимовки погибли; увезенное с собой имущество и угнанный скот были частично сохранены; но отсутствие корма для скота в связи с весенней засухой, вызвавшей гибель подножного корма, и недостаток продовольствия поставили их в тяжелое положение. Степень разоренности восставших киргизских масс рисуют данные переписи 1916 г. По этим данным и донесениям уездной администрации, в районах восстания осталась лишь одна треть скота, бывшего до восстания.

По сведениям областного статистического комитета и командированных из Ташкента чиновников для размежевания территории расселения казахов, киргиз и русских крестьян, убыль киргизского населения и потери в хозяйстве в результате восстания 1916 г. и карательных мер правительства установлены следующие:

По Пишпекскому и Пржевальскому уездам число киргизских хозяйств до восстания было 62 340, к январю 1917 г. 20 365, т. е. убыль — 41 975. Иначе говоря, в этих районах охваченных восстанием, выбыло 66% киргизского населения.

Восстание киргизских трудящихся масс 1916 г., вскрывшее всю глубину противоречий, созданных царским строем и классовой дифференциацией внутри самого киргизского общества, явилось генеральной подготовкой к выступлению киргизских трудящихся в дни Великой октябрьской революции, в которой киргизские трудящиеся массы приняли активное участие, имея за плечами опыт революционной борьбы 1916 г.

Выпускаемый сборник документов, собранных Л. В. Лесной, даст ценный фактический материал, освещающий ход и последствия восстания 1916 г. Документы состоят в основном из приказов и донесений царских администраторов, карательных отрядов и из показаний некоторых участников восстания.

Документы, излагающие подготовку местной администрации к проведению приказа царского правительства о мобилизации туземных рабочих, говорят о плохом знании царскими администраторами настроений коренного трудящегося населения и чрезмерной уверенности в своих силах царских администраторов. Так, первый документ — «Журнал особого совещания по вопросу о реквизиции туземцев для тыловых работ от 2 июля 1916 г.» — вскрывает близорукость царской администрации в крае, полное незнание с настроениями местного населения и уверенность в собственном

«всемогущество». Как протокол этого совещания, так и приказы по проведению мобилизации туземных рабочих характеризуют исключительно административный подход к проведению мобилизации без какой бы то ни было попытки подготовить общественное мнение в пользу необходимости дать рабочим на тыловые работы фронта.

В рапортах и донесениях о ходе восстания киргиз и результатах подавления этого восстания как пишпекской, так и пржевальской уездной администрации (донесения Иванова, Путинцева и др.) имеется определенная тенденция смазать карательные жестокости администрации.

В погромах, грабежах и взяточничестве самое активное участие принимали руководители карательных отрядов и представители местной царской администрации.

В связи с массовыми жалобами со стороны киргизского населения и растущим возмущением трудящихся слоев самого русского городского и сельского населения по поводу бесчинств в отношении киргиз со стороны царских администраторов и кулацких шаяк, областная и уездная администрация создавали видимость привлечения к ответственности наиболее активных участников грабежей и погромов, дела которых потом оканчивались ничем.

В показаниях националиста алашордынца инженера Тынышпаева, в подробных донесениях драгомана Стефановича, в показаниях и донесениях других лиц извращаются и самые причины восстания киргизских трудящихся в 1916 г. Эти причины они сводят к тому, что царские администраторы не подготовили проведения мобилизации, или к неправильным действиям отдельных местных администраторов (взяточничество и т. п.), тогда как основные причины заключались в более глубоких социальных и экономических предпосылках, о которых говорилось выше.

Таким образом к документам данного сборника необходимо подходить критически и учитывать определенную односторонность и извращенное изложение фактов в ряде документов.

Но даже рапорты представителей царской власти, извращающие сущность и характер движения, вскрывают всю грандиозность восстания 1916 г. и истинный характер мероприятий царизма по подавлению этого восстания.

Тяжелые последствия восстания 1916 г. особенно дали себя почувствовать в 1917 г. Февральская буржуазно-демократическая революция в Туркестане (в том числе в Киргизстане) не принесла никакого облегчения трудящимся края. Временное правительство и его Туркестанский комитет, комиссары от временного правительства по Семиреченской области О. Шкапский и М. Тынышпаев (тот самый, имя которого упоминается в сборнике) продолжали и после Фев-

ральской революции проводить прежнюю царскую политику карательных действий против участников восстания 1916 г. и принимали все меры к осуществлению известного плана Куропаткина об изъятии огромной площади в 4 млн. га освоенных и культурных земель у киргиз в Чуйской и Иссык-кульской долинах и о переселении их в полупустынные горные районы Нарына. Этому плану постепенного удушения киргизского народа не дала осуществиться Великая октябрьская социалистическая революция.

Т. Рыскулов.

